

Ник ПЕРУМОВ
— М И Р Ы —

Ник ПЕРУМОВ

Дарья ЗАРУБИНА

Верное
СЛОВО

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Разработка серии художника *Ильи Саукова*

Художник *Андрей Мозгалеvский*

Перумов, Ник.
П26 Верное слово / Ник Перумов, Дарья Зарубина. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 544 с. — (Ник Перумов).

ISBN 978-5-699-84706-8

Новый уникальный мир от создателя Упорядоченного...

Декан Московского института магии, товарищ Потемкин, отправляет двух своих лучших выпускников, Игоря Матюшина и Машу Угарову, в провинциальный Карманов. Здесь новоиспеченным магам предстоит отыскать грибников, заблудившихся на болоте, где в далеком уже 1941 году были погребены демоны. К счастью, за плечами молодых специалистов не только лучший магический вуз Советского Союза, но и фронтовой опыт, поэтому они сумели определить, что здесь в начале войны схлестнулись с фашистской нечистью наши боевые маги. Но как теперь, когда давнее зло зашевелилось, определить, где свои, где чужие?..

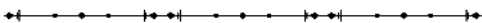
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84706-8

© Зарубина Д., Перумов Н., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Это слово ищу на земле
Я — невольник раздумья и чести,
Как печальная ищет во мгле
Память сердца пропавших без вести.

Р. Гамзатов «Верное слово» (1965–1966)
Перевод Я. Козловского

ПРОЛОГ

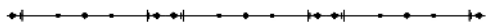
Летели за окнами пустынные поля, заброшенные дикие полустанки, маленькие провинциальные вокзальчики, где по платформе бродили дородные пёстроситцевые бабы с лотками домашнего печева.

Вихрастый парень в голубой соколке выглянул в окно, проводил глазами длинные лабазы станции, захлопал по карманам — не звякнет ли пара медячков.

— Володя, не будет копейки? Пирогов на станции возьму.

— Много ты разъешься на копейку, — усмехнулся его сосед по купе, угрюмый молодой человек, длинный, усатый и тщательно, волосок к волоску — в шестом-то часу утра — причёсанный. Смахнул с пиджака невидимую пылинку. — Только бы выпрашивать. Знаю ведь, что у тебя, Михась, денешки всегда есть. А ведёшь себя... Иногда признаться тошно, что я с тобой. И не скажешь, что ты маг дипломированный, один из лучших на курсе. Ведь мог вверх пойти. Что ты прилип к своему Потёмкину? Третий год в ассистентах. Думаешь, в аспирантуру возьмёт?

— И возьмёт, — насупился Михаил, — как место будет. Сейчас, сам понимаешь...

— Да я-то понимаю, — самодовольно провёл ладонью по усам Владимир. — То-то он тебя, без пяти минут аспиранта, в деревню отправил. Кур гонять.

— Так не меня одного, — огрызнулся Михаил.

Повисло молчание. Поезд шёл всё медленнее и, наконец, с глухим лязгом остановился у вокзала. Апрельское небо, влажное, синее до боли, отражалось в лужах талой воды. Мимо вагона прошёл рабочий, солнечные зайцы бросились из разбуженной лужи в окна купе.

Угрюмый Михаил вышел на платформу, размял в пальцах папиросу, закурил, глядя под ноги. Владимир выбрался следом, постоял рядом, покачиваясь на каблуках, но так и не придумал, как извиниться, и поднялся в тамбур.

— Кури. — Михаил протянул ему папиросу.

Ещё помолчали.

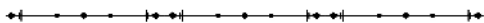
— Думаешь, не возьмёт меня в аспиранты Отец? — проговорил Михаил почти с отчаянием, обводя взглядом пустое здание вокзала. Словно в ответ ему на втором пути резко вскрикнул гудок пригородного поезда.

Оба вздрогнули. Нехороший знак.

— Может, и возьмёт, кто его разберёт. Декан — человек непростой. Нам про фронтовые его подвиги все уши прожужжали, но сдаётся мне, Мишаня, и осьмушки мы не знаем о том, как товарищ Потёмкин на фронте гидру фашистскую бил. Может, не такие, как ты, ему надобны в аспиранты?

— Это какие — такие? — обиделся за себя и научного руководителя Михаил.

— Простой ты, — спокойно рубанул Володя, затянулся и продолжил: — Прямой, как осиновая жердь.

А в большой магии нужны другие: наблюдательные, осторожные. Такие, кто знает, где помолиться, а где и так постоять.

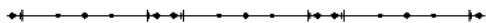
— Как ты, например, — уел товарища будущий потёмкинский аспирант.

— Ну, например, — величаво отмахнулся Володя. Видно было, что всё он давно для себя решил и дорогу свою в светлом будущем видел ясно. — Только не въедешь в большую магию с таким, как Отец. Да, силён, да, умён как бес, а выше декана не прыгнул. Моя ставка повернее твоей будет.

Проводница кашлянула в кулак за спиной магов, попросила занять места. Они погасили сигареты: Михаил — в залитой до краёв водой урне, Владимир — бросив в ближайшую лужу. Скорчившийся окурочек поплыл в апрельской синеве между облаками.

— Вроде всё так ты говоришь. Твой посильнее Отца будет и, думаю, пострашнее. Одно слово, Кощей. Только вряд ли ты при нём дальше, чем до «кушать подано», дорастёшь, Володька. И без меня знаешь, какая у него свита — старого посла, и неслабого. На нас, магов от сохи, свысока смотрят, через губу разговаривают. Просил ведь ты отмазать тебя от этой деревенской идиллии. И что? Мелкая сошка — чёрная вошка ты для Кощея. Только и всего. Охота ли тебе копаться в чужом грязном исподнем с его соглядатаями? Разве не должны быть у мага чистые руки?

— Вот именно, — огрызнулся Владимир сердито, — должны. За этим Иннокентий Януарьевич и его товарищи и следят. И ты, не знаячи, не наговаривай и моих рук раньше времени не пачкай. Думаю, и у Отца, и у половины института рыльце в пушку. Ма-

ги магами, а, как латиняне древние говаривали, эра-ре хуманум эссе. Нет такого мага, человек ли, кто не споткнулся и в грязь не угодил. Но один очистился, а иному не отмыться никогда. И честнее службы, чем обезвредить тех, кто грязью имя революции и страны советской мажет, нет. Что хочешь мне говорить!

Маги обиженно замолчали. Владимир сел к окошку, снова закурил, пуская дым верхом. Михаил вынул карты, разложил на столике, задумался, кусая карандаш.

Когда проводница заглянула в купе и предложила чаю, ей никто не ответил. Девушка постояла немного в дверях и ушла, пожав плечами.

У маленького деревянного вокзала городка Карманова их никто не встретил. Маги постояли на платформе, потом на привокзальной площади у запертого газетного киоска, покрутились, не зная, в какую сторону идти. Вправо и влево картина открывалась одна и та же: заросшие сиренями палисады, невысокие домики в один или два этажа, куры да собаки той особенной общероссийской породы, какая скоро выводится в небольших городках, где псов редко сажают на цепь, предоставляя полную свободу.

Раз или два кто-то забрехал на них из-под калитки. Курица кинула грязный ком на блестящие сапоги Володи, и он обругал её вполголоса, вызвав ещё один залиvistый приступ лая из ближнего палисада.

Наконец маги отыскиали на дальней улице бредущего с ночной смены старика, который указал им, где искать контору.

Председатель горисполкома сердито швырял сапогом комья грязи, перепачканный шофёр копался в заглохшем «уазике», непрерывно бранясь сердитым